

Локтев Алексей

27.09.06

Алексей Васильевич ЛОКТЕВ

Не стало Алексея Васильевича Локтева, заслуженного артиста России, лауреата Государственной премии. Леша, Лешеньки – актера романтически-трагического дара и такого же характера. Он разбился в автотрагедии на Кинофоруме "Амурская осень". Где-то под Благовещенском: всего-то в 66 лет. Это очень мало, а для него – особенно, потому что был из тех людей, в ком всю жизнь бушевала юность. Он снялся в десяти, но прекрасных фильмах: "Прощайте, голуби", "По Руси", "Я шагаю по Москве", "Наш дом", "Печки-лавочки", И в "Первом снеге", фильме-памяти о молодых поэтах, что ушли "недолюбив, не докурив последней папиросы". Он имел и художественное, и моральное право играть таких, этих людей, одержимость творчеством, подвиг, как само собой разумеющийся жизненный шаг. И то, что снимался раздетым на снегу, не признавая ни дублеров, ни монтажа чьих-то босых ног со своими смотрящими в бессмертие глазами, было естественно. И для роли. И для Леша Локтева. Сильного, не подводящего, в ком напроць отсутствовали поза, карьеризм, тяга к благополучию в любом его проявлении. У него было распахнутое сердце. И им он смотрел на мир. Сын металлурга, он работал токарем и занимался в знаменитом Народном театре ЗИЛА у Сергея Львовича Штейна. Потом были ГИТИС и – с 1962 года – Театр имени Пушкина, куда пригласил выпускника Борис Иванович Равенских. Локтев стал – до конца жизни великого режиссера – его любимейшим актером. Он играл Микеле Фоскини в "Романьоле", Ази-за в "Дуэли", Тимошку Рваного в "Поднятой целине", Павку Корчагина в "Драматической песне" и еще, и еще – роли хорошие и разные. Он был актером пронзительного дара. В "Днях нашей жизни" его теребящий картузик паренек, что произносил всего одну фразу: "Мне теперь негде столотаться", был самым горьким персонажем трагедии. Самым андреевским. Его Тимошка Рваный был так лих, отчаян и страстен, что иначе читалась вся "Поднятая целина". С Равенских Локтев ушел в Малый театр. Играл в его спектаклях "Царь Федор Иоаннович", "Русские люди", "Птицы нашей молодости". Бориса Ивановича не стало, и артист уехал в Ленинград, десять лет проработал в Александринке, окончил Высшие режиссерские курсы. А вернувшись в Москву, в Театр имени Пушкина, написал пьесу и поставил свой, может быть, главный спектакль "Федор и Аня" – про Достоевского и Анну Сниткину. Которую сыграла Александра Борисовна Равенских. Он хотел, чтобы на афише его, Лешина, фамилия стояла рядом с фамилией бесконечно любимого режиссера. А еще он строил храм в Мытищах. И вырастил двух сыновей и дочь. И наполнил сцену, экран и просто жизнь яростным своим темпераментом, творческими и человеческими ошеломлениями. Как мы теперь будем без него?

Коллеги, друзья

Кузьмина - 2006 - 21.11.2006 - С.2.